

A surreal city street at sunset. The pavement is wet and reflective, with large, glowing yellow arrows pointing forward. A crowd of people in business attire walks away from the viewer. On the left, tall buildings with large glass windows display silhouettes of people. On the right, a man in a suit stands looking out over a cityscape and a body of water under a dramatic, cloudy sky with a low sun.

ЦЕНА = КАЧЕСТВО, ИЛИ?

ИГОРЬ СКАКУН

В творческом диалоге с нейросетью МИР

Игорь Скакун

Цена=качество,или?

<https://litres.ru/74631307>

SelfPub; 2026

Аннотация

Денис создаёт рекламу дорогого жилого комплекса и убеждает людей: высокая цена означает качественную жизнь. Однажды в ролике о среде, которую пора перерасти, он узнаёт двор своего отца. За знакомой формулой обнаруживается другой вопрос: кто определяет, чего человеку следует хотеть?

Пытаясь разобраться, Денис сталкивается с желаниями жены, страхами сына и собственным стремлением выглядеть успешным. Но даже отказ жить «как все» может оказаться новой ролью, выбранной ради чужого одобрения.

Философско-психологическая повесть об осознанном выборе, влиянии бизнеса и окружения, цене принадлежности и сознании, которое порой действует по привычке. Здесь нет готового рецепта пробуждения. Есть пауза, в которой человек впервые успевает услышать собственный ответ.

Игорь Скакун

Цена=качество,или?

Игорь Скакун

В творческом диалоге с нейросетью «МИР»

Философско-психологическая повесть

Глава 1. Правильное утро

В семь двенадцать Денису сообщили, какой должна быть его жизнь.

Сообщение пришло без звука: приложение предлагало

оценить качество сна. Он нажал на жёлтый кружок, хотя ещё не успел понять, выспался ли. Затем экран показал тренировку, которую следовало выполнить до завтрака. Денис закрыл её, открыл рабочий чат и увидел фотографию коллеги с беговой дорожки.

На кухне машина молола кофе. За стеклом навесного шкафа стояли чашки, которыми они пользовались только при гостях. Обычную чашку Денис взял из сушилки: у ручки начиналась тонкая трещина. Он всякий раз собирался её выбросить, но из неё было удобно пить.

Ольга вошла в халате и долго искала телефон.

— Мы в субботу к отцу едем? — спросила она.

— Надо посмотреть.

— Ты обещал посмотреть во вторник.

Он открыл календарь. Там уже стоял день рождения Вадима, просмотр нового жилого комплекса и свободное окно, которое приложение предлагало заполнить восстановительной практикой. Отец в календаре отсутствовал. Денис не помнил, как получилось, что незаписанный человек стал менее обязательным, чем записанное мероприятие.

В дверях появился сын. Четырнадцатилетний Миша держал рюкзак за одну лямку.

— Мне надо на дополнительные занятия записаться, — сказал он.

— Какие?

— Не знаю. Все уже ходят.

Денис хотел объяснить, что выбирать надо по интересам, но телефон показал сообщение от Вадима: «Забронировал просмотр. Ты с нами? Последние квартиры в этой очереди». Он ответил «да» и лишь потом поднял голову к сыну.

— Вечером обсудим.

В лифте висел экран с рекламой. Молодая семья выходила на балкон просторной квартиры. Женщина держала кружку двумя руками, ребёнок смеялся, мужчина смотрел на дальний лес. Под изображением стояло: «Вы готовы к следующему уровню?»

Денис знал, почему кружку держали именно так. Одна рука делала женщину деловой, две добавляли спокойствия и домашнего тепла. Из восьми фотографий выбрали ту, где мужчина смотрел не на семью, а вдаль: так он казался человеком, который обеспечил будущее и теперь мог позволить себе горизонт.

Эту рекламу делало его агентство.

По дороге он прошёл мимо магазина часов. На витрине отражалась остановка, и на секунду дорогие циферблаты оказались над головами людей в очереди. Денис вспомнил, что собирался поменять часы к защите проекта. Старые шли точно, но ремешок потёрся. Ему хотелось выглядеть человеком, которому доверяют большие бюджеты.

В агентстве пахло новой краской: недавно переделали переговорную. Вместо удобных разноцветных стульев поставили одинаковые серые, потому что помещение должно было

соответствовать уровню клиентов. Один стул поскрипывал. На прошлом совещании все старались не садиться на него, но директор Роман попросил не менять до съёмки: другой оттенок испортил бы кадр.

Денис открыл презентацию. Проект жилого комплекса назывался «Высота». Его задачей было объяснить людям, почему более дорогая квартира означает более качественную жизнь. Внутренний заголовок слайда был предельно прост: «Цена = качество».

Сначала шли настоящие преимущества: планировки, окна, лифты, двор без сквозного проезда. Потом появлялись слова, которые нельзя было привязать к одной детали: зрелость, достоинство, круг общения. Денис сам добавил фразу «В определённый момент человек перерастает прежнюю среду». Заказчику она понравилась больше всего.

К одиннадцати пришла новая монтажёр Ася. Она принесла папку с исходниками городских съёмок. Заказчик хотел показать контраст между обычным двором и будущей жизнью в «Высоте».

— Вот здесь что оставлять? — спросила Ася.

На экране женщина поправляла мальчику шапку. Позади стояла облупленная скамейка. На другом плане двое мужчин возились с велосипедом. Ветка дерева мешала камере.

— Возьми скамейку крупно. И мусор у ограды. Людей не надо.

— Совсем?

— У нас двадцать секунд. Нужно быстро считать настроение.

Ася поставила метку. Она не спорила и не пыталась выглядеть нравственнее него. Это было обычное рабочее уточнение.

Вечером Денис посмотрел черновик. Мусор, ржавчина, серое окно. Затем резкий переход: свет, чистая кухня, счастливые лица. Всё снято в одном городе, ничего нарисованного. Но в первом дворе исчезли люди, а во втором исчезли строительная дорога и длинный путь до школы.

Он остановил видео на облупленной скамейке.

Ему показалось, что он узнаёт ограду. Присмотрелся и увидел за деревом знакомый балкон. На нём отец сушил сетку для яблок.

Денис увеличил кадр. Вот двор, в котором он вырос. Двадцать секунд назад он сам выбрал, что в нём должно считаться жизнью.

Глава 2. Чужое желание

Отец открыл дверь с полотенцем в руках. В кухне кипела вода: он стерилизовал банки, хотя урожай в этом году был плохой и Денис дважды предлагал просто купить готовое варенье.

— Яблоки не только ради варенья растут, — отвечал отец.

Воскресенье Денис всё-таки выкроил. На просмотр квартиры съездили накануне, на Вадимов праздник записались заранее. Теперь ему казалось, что он ненадолго выбрался из рабочего расписания и можно немного успокоиться.

Отец поставил чайник. Рубашка на нём была старая, но

воротник аккуратно выправлен. После смерти жены он начал следить за такими мелочами с неожиданной тщательностью.

— Работа как?

— Большой проект веду. Жильё.

Денис показал несколько фотографий «Высоты». Отец приблизил планировку, спросил, куда выходят окна и сколько ехать до центра.

— Зато среда другая, — сказал Денис.

— Это какие люди?

— Ну, похожие по образу жизни. Требованиям.

Отец отодвинул телефон.

— Ты их знаешь?

Денис почувствовал раздражение. Отец умел сделать сложную профессиональную формулировку похожей на недодуманную школьную фразу.

— Пап, люди платят за определённый уровень.

— Я спрашиваю, откуда ты знаешь, какие там соседи.

Они помолчали. Вода тихо ударяла крышкой о край кастрюли. Денис мог объяснить сегментацию аудитории, платёжеспособность, характер запросов. Но он действительно не знал, окажется ли за стеной человек, с которым приятно познакомиться.

После чая они вышли во двор. У скамейки женщина спорила с мужчиной о том, где поставить новую урну. Денис узнал героев вырезанного фрагмента: мужчина ещё на съёмке ремонтировал велосипед.

— Это ваш режиссёр? — спросила женщина, кивнув на Дениса.

— Я не режиссёр. В агентстве работаю.

Она попросила передать съёмочной группе, что лица детей без согласования лучше не использовать. Денис пообещал проверить. В разговоре выяснилось, что соседи собирают деньги на ремонт лавочек и ведут переписку с управляющей организацией. Мусор у ограды оставили рабочие после ремонта трубы. Убирать его требовали третью неделю.

Двор не оказался тайным раем. Скамейка действительно гнила, вечером мешали припаркованные машины, на третьем этаже протекала крыша. Но у этих подробностей появились причины, люди и история. В ролике им отводилась другая работа: за три секунды сделать зрителю неприятно за собственную жизнь.

По дороге домой Денис открыл рекламу «Высоты» и увидел комментарий: «Нормальная жизнь начинается после переезда». Он хотел проверить, не написал ли это подрядчик, но решил сначала просто перечитать.

В агентстве в понедельник шло обсуждение музыки. Более тревожная первая часть лучше подводила к светлому финалу. Роман попросил усилить разницу.

— Нужно, чтобы человек узнал свою усталость, — сказал он.

Денис спросил, почему показывают только грязь, если снимали ещё людей.

— Потому что мы рекламируем новый комплекс, а не старый двор. Ты сам выбрал.

Роман был прав. Денис это помнил и не мог списать монтаж на чужую инициативу.

После совещания он попросил Асю открыть исходники. Они посмотрели весь получасовой материал. Женщина завязывала шапку, мальчик вырывался, мужчины не могли попасть колесом в паз. Камера поймала их смех, короткую ругань и паузу, когда один придержал велосипед, а другой пошёл за инструментом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.